

**КОНЦЕПТ «УРОЖАЙ» (“HARVEST”)
В ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА
(РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ): ПРЕДМЕТНЫЕ, ОБРАЗНЫЕ И
ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Е.А. Сухова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»
e-mail: elenasukhovavolgau@mail.ru*

Волгоградский государственный аграрный университет

А.В. Олянич

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
e-mail: aolyanitch@mail.ru*

Адыгейский государственный университет

В статье описываются предметные, образные и ценностные характеристики русскоязычного концепта «Урожай» и его англоязычного аналога (“Harvest”), репрезентированных в лингвосемиотической картине мира двух этносов при помощи разнообразных кластеров знаков – как вербальных, так и невербальных. Приводятся примеры их погружения в соответствующую дискурсивную среду – в сельскохозяйственный дискурс или агродискурс русскоязычного и англоязычного этносов. Подобное исследование ранее никем не предпринималось, анализ данного концепта, таких знаков и соответствующего дискурсивного пространства является новым для лингвосемиотики, концептологии и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: агродискурс, дискурс, знак, картина мира, кластер, концепт, лингвосемиотика.

Оязыковление окружающей Номосариенс действительности, как известно, – процесс сложный и динамический; человек как существо мыслящее и говорящее осваивает мир вокруг него, наделяя каждый его элемент языковым знаком и присваивая этому знаку определенное значение. Этот процесс получил наименование семиозиса: его поток формирует картину мира, сотканную из кластеров знаков. Именно по этой причине такая картина мира получила наименование лингвосемиотической (термин И.Ф. Янушкевич, 2009). Совершенно очевидно, что культура является предметом широкого круга наук, таких как этнология, этнография, антропология, культурология социальная антропология, культурология, история, фольклор, этнолингвистика и так далее. Культура обладает семиотической природой, она рассматривается в данной статье как мировоззрение и миропонимание определенной

общности. Другими словами, культура проявляет себя как семиотическую совокупность или определенный набор идей, понятий, концепций, обозрений и ментальных представлений, которые отражают и фиксируют образ представителей определенного сообщества, способность видеть, воспринимать, осознавать, понимать, ценить, оценивать, объяснять, для себя в первую очередь, окружающий мир. Эта совокупность понятий и представлений формируется и изменяется, с одной стороны, а с другой – может храниться, передаваться по цепочке поколений, даже когда общение дистанцируется во времени. Следовательно, культуру можно рассматривать и как надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых текстов и выработки новых, может быть понят как разделяемое пространство памяти, то есть такое пространство, в пределах которого могут существовать общие тексты, общие явления, общие смыслы, как универсальные формы познания организация личности и интегративное отражение действительности в сознании человека. Образы мира, с одной стороны, формируются в процессе накопления жизненного опыта в сознании отдельных представителей общности, с другой стороны, происходит корреляция между отдельными видами деятельности в общей культурной среде, и все это порождает общие компоненты разума. Кроме того, объективность образа мира достигается тем, что познание действительности опосредуется с помощью системы значений, которая является общей для всех членов определенного сообщества. Формируясь в нас в процессе социализации, культура организует нас как личность. Она пронизывает все наше существо, но часто не замечается нами, как мы не замечаем воздуха, которым дышим. Таким образом, культура творит нас и создается нами, она постоянно воспроизводится человеком и с человеком. Культура выполняет определенные функции и составляет основу культурной идентификации и самоидентификации личности или явлений, с ней связанных. Как полагает И.Ф. Янушкевич, данный тип картины мира суть когнитивный феномен – система мышления, в которую встраиваются знаки, зафиксированные в этническом (национальном) менталитете и, в свою очередь, рефлексированные в текстах и дискурсах разных этапов формирования лингвокультуры того или иного этноса. Таким образом, исследователь формулирует понятие лингвoseмиотической картины мира – взаимосвязанной системы мышления, языка, речи и культуры, «...в которой мышление концептуализирует представления, культура поставляет для него вещественные знаки, язык обеспечивает образующуюся концептосферу словесными знаками как именами концептов, а речь формирует смыслы знаков» [Янушкевич 2009: 98].

Предметом исследования в рамках предлагаемой статьи избирается концептосфера агрокультуры как обширной когнитивной области знания, формировавшейся в ходе всей цивилизационной истории человечества.

В связи с тем, что агрокультура концептуально связана с сезонностью работ на земле, в поле зрения исследователей попали такие концепты, как «Лето» и «Осень» [Грудева 2009]. Безусловно, соотносятся с агрокультурой концепты «Труд» и «Сельский труженик». Эти феномены оказались в фокусе анализа ряда исследователей: концепт «Труд» как сельскохозяйственная работа изучает С.В. Суслович (2011); земледельцы и труженики сельского хозяйства как когнитивные феномены во всей совокупности их семиотических характеристик исследовались Е.В. Антоновой (1990), а также Е.Н. Муратовой и А.Э. Сенцовым (2011).

В качестве сезонных социокультурных событий исследовались жатва [Виноградова, Усачева 2012] и урожай [Агапкина 2012]; как объект, получаемый в результате сельскохозяйственных работ, и этнокультурный символ плодородия, анализировался концепт «Сноп» [Чёха 2012].

Нам представляется, что концепт «Урожай» является ключевым в концептосфере агрокультуры в целом, поскольку его семиотика рефлектирует глобальную цивилизационную и культурную ценность для всего человечества. Таким образом, *объектом исследования* в данной статье избирается именно этот концепт в совокупности его предметных и образных характеристик, отраженный в лингвосемиотических картинах мира англо- и русскоязычного этносов.

Понятийные параметры концепта – это определенная совокупность существенных признаков объекта или ситуации, семиотизированная (представленная в виде знаков) как результат или итог когнитивного освоения (познания).

Образный параметр для В.И. Карасика есть наглядно-чувственное представление объекта или ситуации (перцептивный образ), сопровождаемое комбинацией концептуальных метафор.

Далее рассмотрим актуализацию перечисленных характеристик концепта «Урожай» («Harvest») в англо- и русскоязычных лингвосемиотических картинах мира.

I. Понятийные характеристики

Предметный или понятийный компонент англоязычного аналога концепта «Урожай» рефлектирован в следующей дефиниции:

harvest noun 1. The act or process of gathering a crop. 2. a. The crop that ripens or is gathered in a season. b. The amount or measure of the crop gathered in a season. c. The time or season of such gathering. 3. The result or consequence of an activity.

verb, transitive 1. To gather (a crop). 2. To gather a crop from. 3. To receive (the benefits or consequences of an action). Как видим, семиотическое тело концепта – это совокупность разных типов знаков – *процессива* (process of gathering a crop), *результатива* (amount of the crop gathered) и *хрононима* (time or season of such gathering).

Предметный семиозис концепта поддерживается также омонимичными знаками – *персоналиями* (harvester, one who gathers a crop) и *инструментативами* (a machine for harvesting crops; a reaper).

Понятийный семиозис также поддерживается такими знаками, как *процессив reaping* (жатва), *хрононим harvest time* (время жатвы), *результативы sheaf* (пучок, сноп, связка, пачка, батарейный веер, вязанка) и *reap* (сноп, охапка пшеницы).

Понятийные характеристики русскоязычного концепта достаточно близки по своей семиотике характеристикам англоязычного аналога, ср. дефиниции:

УРОЖАЙ, урожая, муж. 1. Количество хлеба или иных растительных плодов, уродившееся в известное время [Ушаков 2007];

УРОЖАЙ – 1) количество уродившегося зерна, плодов, трав и т.д. 2) Валовой сбор продукции сельскохозяйственной культуры [Прохоров 1991];

УРОЖАЙ – перен. разг.: Любое изобилие, множества чего-либо [Ефремова 2006].

Словарь синонимов русского языка приводит номинации, расширяющие и поддерживающие понятийный семиозис русскоязычного концепта, одновременно демонстрируя его динамику, т.е. как в русскоязычной лингвoseмиотической картине мира постепенно накапливались языковые знаки рефлексии урожая – от времен Древней Руси (*аннона, гобина, новина, ярица*) до нового времени (*перерод, сбор, жатва, хлебород*).

Сопоставление происхождения понятий «урожай» и «harvest» указывает на его семиотическую дифференциацию в англоязычной и русскоязычной картинах мира: согласно толковому словарю В.И. Даля лексема *урожай* восходит к праславянскому *urodjaŋь от родить, ср. польск. rodzaj "род" [ссылка?]. Как видим, в основе лежит семиотический квант «рождение, порождение, появление на свет». Что же касается слова *harvest*, то оно восходит к прагерманской форме *kharbitas, легкой в основу значений др.-англ. hærfest «осень», др.-сакс. hervist, нидерл. herfst, нем. Herbst «осень». Здесь определяющим признаком является не процесс рождения (порождения), а получаемый результат, фиксированный во времени (осень).

II. Образные характеристики

Образные характеристики англоязычного концепта «Harvest» высвечиваются благодаря:

– коллокациям его имени, таким как *harvest home* (the completion of a harvest; the time of completing a harvest; a festival held at this time; a song sung at this time) в значениях «завершение сезона сельхозработ, сбор урожая», «праздник урожая», «песня, исполняемая в это время»);

– образным словосочетаниям, представляющим собой **знаки-дескриптивы** и семиотизирующимся в модели **Adjective + harvest**, как с позитивной коннотацией (*abundant, bountiful, bumper, good, large, rich* – e.g. We've had a *bumper harvest* of apples this year – В этом году мы собрали богатый урожай яблок), так и с негативной (*bad, disastrous, poor* – e.g. A series of *poor harvests* in the 1830s – череда плохих урожаев в 30-е годы XIX века);

– знаками-агронимами, конкретизирующими растения, урожай которых был получен (*cereal, corn, grain, potato, wheat, etc. + harvest*);

– знаками-акционимами, номинирующими процесс сбора урожая в модели **verb + harvest** (*bring in, gather, gather in, get in, reap the harvest*).

Часто получение результата от какого-то действия или процесса передается метафорически, например: *She returned from the conference with a rich harvest of knowledge* (Она вернулась с конференции с богатым урожаем знаний); *to harvest one's friendship* (дружба приносит плоды).

В англоязычной картине мира образу урожая сопутствует семиотический индикатор старта периода сбора урожая – урожайная луна (*harvest moon*).

Концепт в англоязычной картине мира выступает также важным позитивным маркером привлекательности, благодаря знакам-колоремам, его поддерживающим в ряде контекстов. Приведем пример из «Клондайкских рассказов» Джека Лондона, где колорема *yellow* в совокупности с именем концепта актуализирует позитивно заряженный контекст: *And his hair was yellow, like the straw of a southern harvest or the manila rope-yarns which sailormen plait* – «Его волосы были желтыми, словно солома южного урожая или манильские нити, которые плетут моряки» (*An Odyssey of the North; Selected Klondike Short Stories by Jack London*).

Образные характеристики англоязычного концепта «Harvest» могут быть выведены из тезаурусного представления концепта: это такие параметры, как изобилие (*greatquantity*), прибыль, прирост (*increment*), сбор (*assemblage*), особый временной и фиксированный период (*autumn*), естественный рост или прирост (*growth*), наличие продукции роста (*product*), обилие и изобилие (*abundance, plenty*), принадлежность к сельскохозяйственному производственному процессу (*agriculture*), получение выгоды от производства продукции (*benefit*), складирование и хранение (*store*), полученная экономическая выгода (*earnings*).

Образность русскоязычного концепта «Урожай» семиотически детерминирована знаками-дескриптивами как с положительной коннотацией (урожай – *баснословный, благословенный (устар.), богатый, большой, весомый, высокий, гарантированный, громадный, дивный, добрый, завидный, замечательный, знатный, изумительный, колоссальный, небывалый, немалый, необычайный, обильный, огромный,*

превосходный, солидный, хороший), так и с коннотацией отрицательной: *урожай бедный, жалкий, капельный, мизерный, небольшой, незавидный, незначительный, низкий, плохой, скудный, худой* [Григорьев 2014].

Образность самого процесса сбора урожая актуализируется в соответствующих дискурсах – как собственно агродискурсе, так и в дискурсе художественном, публицистическом, историческом, экономическом и дискурсе массмедиа.

Добавим также, что концепт семиотически актуализирует свое смысловое содержание в ряде нетривиальных контекстов коммуникации:

а) экологически ориентированный (*«Каждое утро дворники-таджики собирают с газона **невообразимый урожай** мусора, и каждый вечер неутомимые подростки засевают его снова»*) [Зайончковский 2008];

б) ритуально-культурологический (*«Масленицу уничтожают, чтобы под щедрыми лучами солнца вырастить **щедрый урожай** нового года»*) [Ирина Агаева. Куклы (2004) // «Народное творчество», 2004.02.16];

в) цирценсизный (зрелищный) (*«**Урожай**» трюков, собранных в один день, был необычаен*) [Запашный 1998-2004];

г) сакрально-коммуникативный (*«И сейчас наша задача собрать этот **драгоценный урожай веры** и сохранить его для будущих поколений»*) [Московская патриархия, 2004.06.28];

д) социально-коммуникативный (*«Крысы, принадлежащие миру искусств и любви, могут собрать **достойный урожай** из новых поклонников»*) [Борисова, 2003.01.15].

Функционально данный концепт репрезентирован как уборка зерновых (combine harvester, performing reaping, threshing, and winnowing of wheat, oats, rye, barley, corn, sorghum, soybeans, sunflowers in a single process); косьба и силосование сена (a forage harvester, a silage harvester, forager or chopper that harvests forage plants to make silage then fermented to provide feed for livestock); вырубка лесного массива (A forest harvester operating for felling, delimbing and bucking trees).

Образные характеристики англоязычного концепта «Harvest» складываются из коллокаций его имени, образных словосочетаний, репрезентированных как знаки-дескриптивы в модели Adjective + harvest с позитивной и негативной коннотацией, знаки-агронимы и знаки-акционимы.

Часто результат от какого-то действия или процесса передается метафорически. Метафора с образом урожая может иметь как положительную коннотацию, так и отрицательную.

Концепт в англоязычной картине мира выступает также важным позитивным маркером привлекательности, благодаря знакам-колоремам, его поддерживающим в ряде контекстов.

III. Ценностные характеристики

В англоязычной картине мира ценностные характеристики концепта «Harvest» актуализируются главным образом при помощи максим, паремий и афоризмов; основной ценностью, которая фиксируется в толще англоязычной паремиологии, является трюизм «*As you sow so shall you reap*» и его вариант «*You reap what you sow*» – «Что посеешь, то и пожнешь». Еще один трюизм, который косвенно детерминирует ценность анализируемого концепта, прокламирует осторожность в поступках, непременный анализ ситуации, прежде что-либо предпринимать («*They that sow the wind, shall reap the whirl wind*» – «Посеешь ветер – пожнешь бурю»).

Индивидуально-авторская афористика оказывается тем семиотическим контекстом, который позволяет в англоязычной картине мира зафиксировать базовые ценности, связанные с урожаем и семиотикой агрокультуры в целом, например: *Don't envy the **harvest of the rich**. Envy their planting* (Bo Sanchez); *It is only the farmer who faithfully plants seeds in the Spring, who **reaps a harvest** in the Autumn* (B.C. Forbes); *Always do your best. What you plant now, you **will harvest later*** (Og Mandino); *Every season has an end for **a harvest to begin**. Embrace the process!* (Prophetess Dina Rolle); *What we plant in the soil of contemplation, we shall **reap in the harvest** of action* (Meister Eckhart); *Honor the hands that **harvest your crops*** (Dolores Huerta); *Happiness is **the harvest of a quiet eye*** (Austin O'Malley); *It is not always granted to the sower **to see the harvest*** (Albert Schweitzer); *The **law of harvest is to reap more** than you sow* (James Allen); *Don't judge each day **by the harvest you reap** but by the seeds that you plant* (Robert Louis Stevenson); *Do not measure success by **today's harvest**. Measure success by the seeds you plant today* (Robert Louis Stevenson); *In seed time learn, **in harvest teach**, in winter enjoy* (William Blake).

Важным ценностным компонентом англоязычного концепта является его способность образовывать устойчивые комплексы идиоматического типа, такие как ***reap a / the harvest of (something)*** – to experience the consequences of some previous action or past event: *You have three papers due on Monday? It sounds like you're reaping the harvest of your procrastination. Our students are unprepared for the workforce, and we are reaping a harvest of lowered standards* (Farlex Dictionary of Idioms).

Русскоязычный сегмент агрокультурной картины мира демонстрирует более насыщенный сектор ценностного компонента исследуемого концепта «Урожай». Так, в паремиологии соответствующей тематики мы обнаруживаем такие ценностно заряженные семиотические паремии, как «*Хвались урожаем, когда в амбар засыплешь*» (результат зависит от качества труда), «*Урожай не от божьей милости, а от дружной работы*» (только в коллективе возможен результат),

«урожай бывает не столько от росы, сколько от пота» (чем лучше работаешь, тем лучше результат), «Вспашешь в срок, посеешь в срок – будет урожай высок» (время – важный фактор получения высокого урожая).

Подведем итоги.

Лингвосемиотика актуализации англо- и русскоязычных концептов «Harvest» и «Урожай» имеет отчетливую специфику: во-первых, в плане демонстрации понятийных признаков англоязычный концепт семиотически репрезентирован совокупностью разных типов знаков – процессивом (*process of gathering a crop*), результативом (*amount of the crop gathered*) и хрононимом (*time or season of such gathering*); во-вторых, предметный семиозис концепта поддерживается омонимичными знаками – персоналиями (*harvester, one who gathers a crop*) и инструментативами (*a machine for harvesting crops; a reaper*).

Динамика понятийного семиозиса исследуемого концепта актуализируется благодаря синонимической вариативности его имени для номинации как собственно результата (*crop*), так и процесса (см. глаголы *crop, feed, plant, grow, yield a crop, reap, harvest*). Понятийный семиозис поддерживается такими знаками, как процессив *reaping* (жатва), хрононим *harvesttime* – (время жатвы), результативы *sheaf* (пучок, сноп, связка, пачка, батарейный веер, вязанка) и *reap* (сноп, охапка пшеницы).

Понятийные характеристики русскоязычного концепта достаточно близки по своей семиотике характеристикам англоязычного аналога, в русскоязычной лингвосемиотической картине мира.

Часто результат от какого-то действия или процесса передается метафорически. Метафора с образом урожая может иметь как положительную коннотацию, так и отрицательную.

В англоязычной картине мира образу урожая сопутствует семиотический индикатор старта периода сбора урожая – урожайная луна (*harvestmoon*).

Ценностные характеристики концептов «Harvest» и «Урожай» актуализируются главным образом при помощи максим, паремий и афоризмов; основной ценностью, которая фиксируется в толще англо- и русскоязычной паремиологии.

Библиографический список

- Агеева Ирина. Куклы // Народное творчество, 2004.02.16.
- Антонова Е.В. История и пути изучения обрядов и верований первобытных земледельцев и скотоводов // Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990. С. 5–36.
- Большой энциклопедический словарь / Гл. Ред. А.М. Прохоров. 1-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1991.

- Борисова Марина.* Идет коза рогатая // 100% Здоровья, 2003.01.15.
- Виноградова Л.Н., Усачева В.В.* Жатва. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 томах. Российская академия наук, Институт славяноведения; Под общей редакцией Н.И. Толстого. М.: Изд-во "Международные отношения", М., 2012. Т. 2. С. 191–196.
- Грудева Е.А.* Этнокультурная специфика концептов Лето и Осень в русском и английском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 146–149.
- Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: АСТ, 2006.
- Зайончковский Олег.* Счастье возможно: роман нашего времени. М.: АСТ, 2008.
- Запашный Вальтер.* Риск. Борьба. Любовь. М.: Вагриус, 1998-2004.
- Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- Муратова Е.Н., Сенцов А.Э.* Выражение концепта «народ» в русском языке // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 2. С. 40–42.
- Словарь эпитетов Игоря Григорьева.* В 2 т. Санкт-Петербург: Международный институт резервных возможностей человека, 2014.
- Суслович С.В.* Когнитивно-дискурсивные характеристики концепта труд/работа как дискурсивно-коммуникативной единицы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. Архангельск, 2011. 20 с.
- Толковый словарь русского языка:* В 4т. / Под. ред. Проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2007.
- Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Московская патриархия, 2004.06.28.
- Чёха О.В.* Сноп // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 томах. Российская академия наук, Институт славяноведения / под общей редакцией Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 91–93.
- Янушкевич И.Ф.* Лингвосемиотика англосаксонской культуры: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 – германские языки. Волгоград, 2009. 494 с.
- Constable G., Somerville B.* A Century of Innovation: Twenty Engineering Achievements That Transformed Our Lives, Chapter 7, Agricultural Mechanization. Washington, DC: Joseph Henry Press, 2003.
- Kuret N.* Praznično leto Slovencev. Starosvetnešega in navade od pomladi do zime. Celje, 1965. D. 1.
- Paul Bunyan Scissors.* In: Popular Science, July 1946, p. 83.
- VanderMey A.* John Deere Plows Ahead. Fortune. February 25, 2013. Issue. 167 (3), p. 19.